

Бай Цзинь всю ночь промучился от страха и тревоги, но под утро, окончательно выбившись из сил, не выдержал и, прислонившись к изголовью кровати, провалился в сон.

Едва он закрыл глаза, мужчина, до этого спавший на диване, медленно открыл их. Он бесшумно сел, одной рукой прижимая рану на животе, а другую небрежно положив на спинку дивана. Его взгляд, тяжелый и горячий, был прикован к фигуре, свернувшейся на краю кровати. Он с жадностью скользил по изгибу талии, очерченному позой спящего, и по округлым ягодицам. В глубине его темных глаз промелькнул хищный блеск.

Мужчина долго и внимательно изучал спящего Бай Цзиня, лишь изредка сглатывая, но не предпринимал больше никаких действий.

Пинь-пинь-пинь...

Раздался звуковой сигнал телефона. Мужчина быстро отвел взгляд, открыл сообщение, прочел его и поднялся. Он принялся методично стирать все следы своего пребывания в гостиной.

Через десять минут он стоял у кровати, глядя сверху вниз на Бай Цзиня, который спал в такой покорной и невинной позе. Мужчина боролся с собой, но в конце концов не выдержал. Его пальцы коснулись щеки Бай Цзиня — прикосновение было настолько легким, что не оставило бы и следа.

Ощущения были настолько приятными, что рука мужчины стала более дерзкой. Пальцы скользнули вниз по щеке к самой ключице, выглядывающей из-под ворота одежды, и начали задумчиво ее поглаживать.

Минуту спустя он аккуратно застегнул распахнутый воротник, еще раз пристально посмотрел на безмятежное лицо Бай Цзиня, подрегулировал температуру кондиционера, укрыв его тонким одеялом и, не оглядываясь, решительно направился к выходу.

Входная дверь бесшумно открылась и так же тихо закрылась — словно прошлой ночью здесь никого и не было.

Как только замок щелкнул, Бай Цзинь, который до этого крепко спал, открыл глаза. Вся его наивность и послушность мгновенно испарились. Он медленно сел, подошел к окну и выглянул на улицу.

Внизу стоял черный седан. Из окна переднего пассажирского сиденья высунулась рука, на запястье которой красовались часы той же дорогой марки, что были у того мужчины. Вскоре показалась высокая знакомая фигура, человек быстро сел в машину, и автомобиль бесшумно уехал.

Бай Цзинь скривил губы, беззвучно обозвал его собакой и вернулся в кровать досыпать.

Он даже не помнил, когда снова уснул. Когда он проснулся, было уже восемь утра. Сегодня суббота, занятий нет — его любимый день для отдыха. Но в доме снова слышалось чье-то дыхание.

Именно так. Тот самый незнакомец, который вчера клялся, что скоро уйдет, черт возьми, вернулся.

Бай Цзинь лежал неподвижно, глядя на мужчину, который прислонился к дверному косяку и смотрел на него с полуулыбкой.

Спустя долгое время он набрался смелости:

— Ты... почему ты еще не ушел?

После ночного отдыха мужчина выглядел не лучшим образом: губы побелели, лицо приобрело болезненный оттенок. Вспомнив, как вчера тот без анестезии вытаскивал из себя пулю, Бай Цзинь быстро понял причину такого состояния.

— У тебя жар?

Лу Чэнцзэ приподнял бровь, и в его взгляде, устремленном на Бай Цзиня, промелькнуло еще больше насмешки:

— Да, жар. Поэтому я и не ушел.

Бай Цзинь промолчал. Он откинул одеяло. На нем была та же одежда, что и вчера. Он хотел переодеться в удобную пижаму, но заподозрил, что этот подозрительный тип может вернуться, и решил не рисковать. Как оказалось, не зря.

Следуя хорошему воспитанию студента-медика, Бай Цзинь подошел и остановился в трех шагах от мужчины:

— У меня дома есть две таблетки жаропонижающего. Сейчас принесу.

Мужчина не сводил с него глаз, но все же позволил пройти:

— Хорошо.

Бай Цзинь, опустив взгляд, прошел мимо него в гостиную. Он открыл аптечку, порылся внутри и достал ртутный термометр и последние две таблетки.

Он протянул их мужчине:

— Держи. Сначала измерь температуру, потом выпьешь. Лекарство сильное, если ниже

тридцати девяти с половиной, достаточно одной таблетки.

Мужчина не взял их:

— Измерь мне сам.

Бай Цзинь не хотел приближаться к нему и нашел нелепый предлог:

— Я... пойду поставлю чайник, у нас нет горячей воды.

Неизвестно почему, но ему показалось, что сегодня взгляд мужчины стал не просто свирепым и острым, как вчера, а каким-то... откровенным?

— Измеришь температуру, потом пойдешь кипятить воду.

Мужчина уже сел на диван, широко раскинув руки по спинке, и выглядел как барин, ожидающий прислуживания. Очень раздражающий тип.

Бай Цзинь промолчал. Видя, что тот не двигается, мужчина наклонился, вытащил из-за пояса пистолет и небрежно бросил его на журнальный столик. Угроза была очевидной и донельзя избитой.

Бай Цзинь закатил глаза, но, сделав вид, что смертельно напуган, в два шага подскочил к нему. Он привычным движением сунул термометр под мышку мужчине и, проявив недюжинную смелость, прижал его сильную руку к боку, скомандовав:

— Держи.

— Ладно, — на этот раз мужчина оказался послушным и выполнил требование.

Бай Цзинь поспешно отстранился и сбежал на кухню. Стоя спиной к гостиной, он позволил себе хитро улыбнуться. Чтобы сэкономить время, он налил всего две чашки воды, и как только она закипела, поспешил обратно.

Мужчина все еще сидел в той же позе, прижимая руку к телу. Увидев Бай Цзиня, он лениво спросил:

— Думаю, готово. Достань его.

Бай Цзинь смиренно подошел, под его жгучим взглядом вынул термометр и посмотрел:

— Тридцать девять. Терпимо. Через двадцать минут после приема лекарства температура начнет падать. Пей.

Мужчина взял таблетку, закинул в рот и проглотил, даже не запив водой. Бай Цзинь поставил чашку и молча ушел в ванную умываться.

Только он вышел, как раздался дверной звонок. Не успел Бай Цзинь среагировать, как Лу Чэнцзэ, до этого вальяжно сидевший на диване, в мгновение ока оказался рядом, зажал ему рот рукой и, прижимая к себе, потащил к двери, чтобы взглянуть в глазок.

Увидев, кто стоит снаружи, он открыл дверь, продолжая удерживать Бай Цзиня в полуобъятиях за своей спиной, и впустил гостей.

Чувствуя, как его руки и рот контролируют, а спина вжимается в горячую грудь мужчины, Бай Цзинь невольно покраснел. Этот наглец, они видятся второй раз в жизни, а он уже распускает руки? Бесстыдник!

<http://bllate.org/book/21507/2204876>